4. 9-10 марта. Политические требования. Штурм Дома связи. Ввод войск. Расстрел демонстрантов

Утром 9 марта власти попытались, наконец, перехватить инициативу и ввести траурные манифестации в официальные рамки. Газеты вышли с передовыми статьями «Третья годовщина со дня смерти И.В.Сталина» и с фотографией Ленина и Сталина в Горках (1922 г.). Было объявлено о проведении в 13 часов траурных митингов на всех предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях республики. Все это выглядело и на самом деле было уступкой местной власти митингующим. Ведь по всей стране в это время в закрытых, «коммунистических», аудиториях читали письма ЦК КПСС о культе личности Сталина.

Но запоздалая попытка властей перехватить инициативу и ввести траурные митинги в рамки официальных мероприятий провалилась. «Фанатизм, - рассказывал Статников, - предельно накалился. На улицах бесновалась не только молодежь, но и взрослые. Большинство артелей были закрыты. Служащие мелких учреждений бросали работу и выходили на улицу. Были случаи невыхода на работу в нескольких предприятиях легкой и пищевой промышленности». Нарушилась работа городского транспорта. Десятки грузовых машин, набитые людьми, целый день разъезжали по городу с флагами и портретами. Люди пели песни и кричали «Ленин - Сталин», «Слава Сталину!». Некоторые ругали Хрущева, а для убедительности потрясали ножами и финками¹. Утром 9 марта по городу распространились написанные от руки листовки, «призывающие рабочих и служащих оставлять работу и принять участие в шествиях и сборищах»¹.

Митинги в Тбилиси состоялись. Они представляли собой странное смешение коммунистического официоза (выступления «начальства» повторяли передовые утренних газет, рабочие рассказывали о выполнении плана и т.д.) с нападками на власть. В митинге на площади Ленина принял участие первый секретарь ЦК КП Грузии Мжаванадзе. После его краткой речи люди начали было расходиться. Но тут какая-то

Родина. 1992. №10. С.106.

1 "Не допустим критики Сталина". С.65-66.

женщина крикнула в толпу : «Остановитесь! Меня сегодня вызывали в МВД и взяли расписку, что я не буду выступать. Я спрашиваю вас, почему это делается?»². Толпа осталась на месте. Ее поведение сделалось более агрессивным. Людей насильно заставляли высказывать восторги по адресу Сталина. Были случаи избиений неизвестными лицами работников органов внутренних дел»³. Судя по докладной записке начальника Главного управления милиции Филиппова министру внутренних дел СССР Н.П.Дудорову от 10 марта 1956 г. аналогичные события имели место также в Гори, Сухуми и Кутаиси⁴.

Уже на дневных митингах в Тбилиси прозвучали политические требования «о немедленной смене руководителей партии и правительства», «о необходимости захвата почты, телеграфа, редакций», «даже если потребуется пролить кровь за это»⁵. Кроме того, приняли какое-то обращение к 16 республикам с просьбой о помощи и поддержке»⁶.

Вечером 9 марта на митинге около монумента Сталину при неясных обстоятельствах и в присутствии некоторых партийных и советских руководителей, посланных «овладеть трибуной», были зачитаны политические требования митингующих. Нам удалось найти надзорное производство Прокуратуры СССР по делу Рубена Кипиани, которого судили именно за чтение этого документа. Оригинал «петиции» бесследно исчез. Однако ее содержание Кипиани и свидетели пересказали на суде.

Показания Кипиани: «Первое - возвращения в ЦК КПСС закрытого письма; второе - снятие с должности Микояна, Булганина и Хрущева; третье - составление нового правительства; четвертое - освобождение Багирова (бывший первый секретарь ЦК КП Азербайджана. – В.К.) из заключения; пятое - выдвижение Мгеладзе и Мжаванадзе (очевидно, в

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.79 (ч.2 отдельной пагинации) *)

2 "Не допустим критики Сталина". С.65.

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп. 31. Д. 99074. Л. 5-6

4 См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4410. *)

5 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.79 (ч.2 отдельной пагинации) *)

6 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.188 (ч.2 отдельной пагинации) *)

состав Президиума ЦК КПСС - В.К.), шестое - проведение сына Сталина Василия в состав ЦК; седьмое - проведение амнистии»¹.

Если содержание «петиции» более или менее ясно, то все остальное в этой истории покрыто туманом. Кипиани утверждал, что вообще не был автором документа. По словам подсудимого, он 3 или 4 часа простоял к очереди на трибуну. Это подтвердили свидетели. Учитывая, что Кипиани появился на площади около 6 часов, оглашение петиции произошло между 9 и 10 часами вечера. Дальнейшие события Кипиани по-разному описывал в разных документах.

На суде: «9 марта я выпил водки и встал в очередь желающих выступить. Когда подошла моя очередь, мне передали в президиуме написанную бумагу и попросили прочесть ее. Я взял и прочел...»²

В жалобе от 4 февраля 1957 г. «По сигналу председателя подошел к микрофону и, вздохнув полной грудью, приготовился к чтению стихотворения. Но в этот момент на трибуну влетели три отважных витязя (курсив мой – В.К.). Они походили на гонцов, доставивших очень важное и очень срочное сообщение. Не только я, но весь президиум митинга и сотни людей, стоявших у главной трибуны, обратили внимание на этих гонцов и проявили понятный интерес к тому документу, который они мне вручили. Я опомнился тогда, когда один из них, вручив мне доставленную им бумагу, ясно, членораздельно произнес: «Это от секретаря ЦК товарища Мжаванадзе, немедленно огласите ее». Я поспешно стал читать, не понимая смысла прочитанного».

В жалобе от 22 июля 1959 г.:

«У памятника Сталину происходил митинг, куда попал с толпой и я - Кипиани. Я протиснулся вперед, чтобы услышать, что говорят ораторы. Вся моя грудь была в знаках отличия за заслуги в Отечественную войну. Ко мне подошло несколько человек, настоятельно требуя прочитать текст для всех своими глазами, ибо толпа знала, что я сталинец, веря мне. Отказаться я не мог <...>, ибо толпа разорвала бы меня»³.

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.72093. Л.42

2 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.72093. Л.42

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.72094. Л.73

Автором документа суд фактически признал Кипиани. Вопрос о настоящих авторах на суде, по всей вероятности вообще не возникал. Все свалили на одного случайного человека. Заявления подсудимого о том, что «по своей доброй воле» он выступал, как и многие другие, только 8 мая, в расчет приняты не были. Непонятна и дальнейшая судьба «петиции». Один из свидетелей утверждал, что Кипиани положил её в карман. Сам же Кипиани на суде заявил, что передал бумагу члену президиума. А в жалобе от 4 февраля 1957 года добавил новые подробности: «Я слышал только гул одобрения и продолжал читать громко, внятно, как это делают вошедшие в роль пьяные люди. Под гром аплодисментов и возгласы «Ленин-Сталин!», «Ленин-Сталин!» я окончил чтение, и документ этот был выхвачен из моих рук тем, кто его мне вручил со словами: «Надо вернуть лично Мжаванадзе»¹.

После оглашения документа в так называемом «деловом президиуме» возникли разногласия. Один из его членов немедленно «предложил объявить о неправильности речи Кипиани»². Кажется, его не послушали. И уж совсем загадочно прозвучало заявление Кипиани на суде: «После этого меня на машине отвез домой сам Мжаванадзе»³.

Доступная нам информация не позволяет убедительно ответить на вопросы, невольно возникающие при знакомстве с делом Кипиани. Главный из них - не попыталось ли и в самом деле республиканское начальство, не решившееся возражать в открытую, использовать массовые волнения и протесты в провокационных целях: испугать Москву возможностью аналогичных протестов по всей стране и заставить изменить политический курс? Второй не менее важный вопрос - какова действительная роль Мжаванадзе, фамилия которого время от времени мелькала на суде. То ли какие-то опытные провокаторы умело использовали имя первого секретаря ЦК КП Грузии, то ли он очень глупо «подставлялся».

Не имея пока возможности ответить на эти вопросы - важные для понимания политического смысла событий, ограничимся хотя бы

1 См.: ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.72093. Л.50-52

2 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.72093. Л.43

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.72093. Л.42

констатацией очевидного. Суд над Кипиани косвенно подтверждает единодушное впечатление очевидцев - во время волнений в Тбилиси, кажется, действительно был некий закулисный «штаб». Первый заместитель министра внутренних дел Грузии Асмоллов, докладывая о ночи с 9 на 10 марта, сделал вывод о существовании в Тбилиси «какого-то подпольного центра, который руководит всеми этими беспорядками»¹. В другом милицейском документе мнение о существовании такого «центра», о «подготовленности» волнений оценивается как «твердое предположение»².

Вообще говоря сопоставление источников наталкивает на мысль, что «штаб» или «центр» был не один, а по крайней мере два! И возможно между ними существовала конкуренция за влияние на толпу. По свидетельству Ф.Баазовой вечером 9 марта еще одним центром событий стала Колхозная площадь, куда некие неизвестные молодые люди направляли толпу. В центре этой небольшой площади «была сооружена импровизированная трибуна. Сменяя друг друга, выступали какие-то молодые люди, лица которых в темноте невозможно было разобрать. Они кричали очень громко, но их не было слышно из-за всеобщего гвалта. Где-то запели давно запрещенный грузинский национальный гимн. Какие-то лица в гражданском пытались помешать. Поющих поддерживали из толпы, и завязались местные стычки. Неожиданно на месте стычек появились неизвестные с повязками (курсив мой. - В.К.), и пение гимна продолжалось»³. Затем появились листовки. Баазова запомнила только один пункт: призыв о выходе Грузии из состава СССР. Это было что-то действительно новое.

Если действовал некий единый штаб, то почему он так стремительно переключился от просоветской оппозиционности и защиты имени Сталина («петиция» Кипиани) на сепаратистские лозунги. Кажется, за кулисами волнений шла скрытая конкуренция разных организованных сил, преследовавших свои - особенные и малопонятные

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.185 (ч.2 отдельной пагинации) *)

2 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.189 (ч.2 отдельной пагинации) *)

3 Баазова Ф. Танки против детей. С.108

- цели. На Колхозной площади эти силы на какой-то момент столкнулись друг с другом: «лица в гражданском» и «неизвестные в повязках».

Существование одного или нескольких организующих центров, благодаря которым события явно вышли за рамки «стандартных» массовых беспорядков косвенно подтверждается нападением на автобусный парк для захвата большого количества автобусов, не вышедших в этот день на линию, попыткой группы молодых людей направить обращение «к студентам нескольких центральных городов Союза» по радио (около полуночи 9 марта), наконец, обнаруженным у одного из арестованных 10 марта радиопередатчиком¹.

Вечером 9 марта, по свидетельству начальника пограничных войск Закавказского военного округа генерал-майора Банных, Тбилиси, по существу, был «во власти стихии. Никакого порядка. Полная анархия. Транспорт - легковые и грузовые автомобили, такси, автобусы, троллейбусы - находятся в руках толпы. Машины разъезжают по городу с непрерывными гудками. Митингующими предъявлен ультиматум - заменить местное правительство. Выражается недовольство верхами». Во время митинга у постаментов Сталина раздавались даже призывы к погрому: «Бить армян», «Вон отсюда русских!»².

По утверждению начальника пограничных войск Закавказского военного округа генерал-майора Банных, в конце дня произошло событие, придавшее трагическим событиям необычный, почти карнавальное колорит: из Гори приехали на грузовиках около 2 тысяч человек. Головная машина была оформлена под броневик. На ней стояли два человека, загримированные под Ленина и Сталина, в окружении одетых в матросскую форму людей с пулеметными лентами через плечо³. Достоверность этой информации другими источниками не подтверждается. Известно, что колонна из Гори выехала поздно ночью. 9 марта («к концу дня») она никак не могла оказаться в Тбилиси. Может быть, речь идет о другой колонне, а возможно Банных, который должен был оперативно информировать Москву и не имел возможности для

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.187 (ч.2 отдельной нумерации) *)

2 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.183 (ч.2 отдельной нумерации) *)

3 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.182 (ч.2 отдельной нумерации) *)

немедленной проверки поступавших сведений, поверил ходившему по городу слуху. В любом случае, появление (действительное или мнимое) в колоннах демонстрантов «оживших» Ленина и Сталина придавало событиям некий сакральный смысл, освящая действия организаторов волнений именами великих вождей.

Когда в 22.25 министр внутренних дел Дудоров проинформировал секретаря ЦК КПСС Аристова о нарастании напряженности в городе, а Аристов, в свою очередь, распорядился проинформировать другого секретаря ЦК - М.Суслова, выяснилось, что последнему «все известно», а командующему войсками Закавказского военного округа Федюнинскому уже «отданы все необходимые указания»¹. Москва приняла решение пустить в дело армию.

9 марта ближе к вечеру появилось «Обращение к коммунистам, комсомольцам, к рабочим и служащим, ко всем трудящимся Тбилиси!». В обращении говорилось, что «дни с 5 по 9 марта были для трудящихся Тбилиси днями траура, когда отмечались скорбные даты кончины и похороны И.В. Сталина». Однако «нашлись бесчестные люди - дезорганизаторы и провокаторы». Они «встали на путь бесчинств, нарушений общественного порядка с целью помешать нормальной работе учреждений, предприятий, учебных заведений и жизни города». Зачем «бесчестным людям» это понадобилось, обращение не объясняло. Короткий документ заканчивался призывом «восстановить полный порядок в городе» и «обуздать дезорганизаторов и провокаторов». «Обманутым» предлагали «немедленно вернуться к обычным занятиям»². Приказом № 14 начальника тбилисского гарнизона с 0 часов 10 марта вводилось военное патрулирование³. Оба документа передавали по радио 9 и 10 марта каждые 15-20 минут на грузинском и русском языках. Утром 10 марта приказ был расклеен на улицах⁴. Кое-где его немедленно сорвали. Люди почувствовали надвигающуюся угрозу. Началось бегство многих участников митинга из центра города.

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.183 (ч.2 отдельной пагинации) *)

2 "Не допустим критики Сталина". С.67

3 "Не допустим критики Сталина". С.68

4 "Не допустим критики Сталина". С.62

Еще во время митинга у монумента Сталину, где зачитали «петицию» Кипиани, было решено послать группу приблизительно в десять человек к Дому связи (около 400 метров от монумента) для отправки какой-то телеграммы в Москву. Делегацию впустили в здание и задержали для «выяснения личности». Когда об этом стало известно у монумента, часть толпы бросилась на выручку.

Между 11 и 12 часами вечера произошло кровавое столкновение. «Путь к зданию,- рассказывает Статников,- естественно, преградила охрана. Кто-то из задних рядов стал стрелять в автоматчиков, одному солдату всадили нож. Толпа наседала, пришлось отбиваться прикладами. Хулиганы все пустили в ход: кулаки, ножи, камни, пояса. В воздух дали предупредительные залпы. Выстрелы в упор повторились из толпы, дезорганизаторы продолжали наседать. У бойцов выхода не было, жизнь их находилась под угрозой. Пришлось принять оборонительные меры (характерно, что для описания этого и последующих эпизодов Статников использует эвфемизмы. Выстрелы военных в толпу он предпочитает называть «оборонительными мерами». - В.К.). И только после этого толпа была рассеяна»¹. При штурме дома связи были жестоко избиты несколько офицеров милиции.

По докладу генерал-майора Банных, после первых выстрелов у дома связи толпа отхлынула с проспекта Руставели в окрестные переулки, где «крики и митинговщина» продолжались. Позднее от дома связи вновь стали доноситься «стрельба, крики «ура», гудки автомашин». На проспекте Руставели выросли две баррикады из троллейбусов и автобусов: одна - возле гостиницы «Тбилиси», вторая - около дома связи¹.

Одновременно с попыткой захватить дом связи демонстранты попытались (безуспешно) захватить редакцию газеты «Коммунисти». Около полуночи возбужденная толпа (около 3 тыс. человек), возвращавшаяся от дома связи, начала осаду городского управления милиции- «с целью разоружения работников милиции и захвата оружия». В ход пошли камни и палки, были выбиты окна и двери в дежурном

1 "Не допустим критики Сталина". С.66

помещении, некоторые сотрудники милиции - избиты. Кто-то угнал 4 служебных легковых автомобиля «Победа». Три были наутро найдены в городе, одна утоплена в Куре.

С помощью танков скопление людей на площади имени Ленина было рассеяно. Многие разбежались по домам. Но у дома правительства, который охраняли пограничники, еще митинговала толпа около 500 человек. В числе лозунгов можно было услышать: «Да здравствует Берия!»².

Митинг у монумента Сталину, на котором, по некоторым оценкам, около 1 часа ночи 10 марта присутствовало около 5 тысяч человек, продержался дольше всех остальных. Митинговавшие выкрикивали некие «призывы к свержению центрального правительства». Особенно резко нападали на Микояна, Булганина и Хрущева. Этим «изменникам» кто-то из выступавших противопоставил Молотова: «Да здравствует новое правительство во главе с товарищем Молотовым!».

В район монумента были направлены бронетранспортеры³. Разогнать митингующих было здесь труднее, чем в других местах. Монумент находился в парке и был окружен деревьями. Из толпы кричали: «Грузины, за Сталина уже пролита кровь, продолжать будем борьбу, ни один грузин не должен уходить»⁴. Военные окружили парк и предложили разойтись. «В ответ, - как рассказывал журналист Статников, - послышались насмешки и оскорбления. На неоднократные предупреждения показывались кулаки и ножи. И когда около трех часов ночи их стали оттеснять, то хулиганы и провокаторы оказали сопротивление - стали нападать на солдат, вырывать автоматы, среди военных появились раненые. Снова пришлось применить оружие»⁵.

Корреспондент «Труда» склонен был представить события чуть ли ни как «необходимую самооборону» солдат. Этой же версии придерживалось и МВД Грузии: когда (после 2 часов ночи) солдаты попытались рассеять толпу, им было оказано «сильное физическое

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.183-184 (ч.2 отдельной пагинации *)

2 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.185 (ч.2 отдельной пагинации *)

3 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.184 (ч.2 отдельной пагинации *)

4 "Не допустим критики Сталина". С.66

5 "Не допустим критики Сталина". С.66

сопротивление, били солдат камнями, палками, металлическими прутьями, бутылками и другими предметами», называя военнослужащих фашистами, гестаповцами, извергами. По утверждению МВД Грузии, солдаты открыли огонь вверх без команды офицеров, а через минуту, уже по команде, прекратили его. Толпой был затоптан молодой человек. Кроме того на площади была обнаружена девушка «с тяжелым ранением в области головы тяжелым предметом». Оба скончались в больнице. Еще двое - парень и девушка отказались сойти с пьедестала памятника. Девушка была сброшена ударом штыка и умерла на месте, парень - убит выстрелом из пистолета¹. Один из очевидцев (свидетельство недостаточно достоверно, но заслуживает упоминания хотя бы как пример слухов о волнениях в Тбилиси) рассказывал спустя год после событий: «По демонстрантам открыли огонь и одна тяжело раненая девушка заявила подошедшим к ней представителям советской власти: « Уходите, я вас ненавижу...»².

Когда у монумента Сталина появились танки (впоследствии они открыли огонь) и начали теснить толпу, безоружные люди полезли на боевые машины, бросали под них портреты и знамена. На некоторые танки была наклеена свастика³. В адрес пограничников, разгонявших толпу у дома правительства, раздавались выкрики: «Зачем вы пришли сюда?», «Здесь армия не нужна!», «Русские, вон из города!», «Уничтожить русских!»⁴. Когда по городу разнеслись слухи об убитых, зазвучал лозунг «Кровь за кровь»⁵.

Полной информации о количестве жертв с обеих сторон мы, к сожалению, не имеем. Очевидно, что был приказ стрелять. Кроме того, как свидетельствует Ф.Баазова, когда после полуночи в город вошел 8 полк, вооруженный танками, его солдаты неожиданно, без всяких предупреждений, стали в упор расстреливать школьников и студентов¹. Только во время столкновений у дома связи и у монумента Сталину было, по данным МВД Грузии, убито 15 (из них 2 женщины) и ранено 54

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.82 (ч.2 отдельной пагинации) *)

2 ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп.31. Д.82284. Л.7

3 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.187 (ч.2 отдельной пагинации) *)

4 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.186 (ч.2 отдельной пагинации) *)

5 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.186 (ч.2 отдельной пагинации) *)

человека (7 человек впоследствии умерли)². Ясно, что среди убитых и раненых было гораздо больше восторженных и наивных молодых людей, чем провокаторов и подстрекателей, действовавших из-за спин толпы. По некоторым сведениям, пострадавшие были также среди солдат³. Кроме того, за несколько дней волнений были избиты толпой 146 работников милиции⁴.

За ночь в городе было арестовано около 200 человек (на следующий день - еще 100 человек), главным образом, учащая молодежь. У некоторых были отобраны револьверы или холодное оружие - кинжалы, финки, ножи. Арестованные оказались во внутренней тюрьме КГБ под усиленной охраной. Они были возбуждены ночными событиями, вели себя достаточно смело (по определению милиции, «нагло»), время от времени выкрикивали: «Сегодня нас придут и освободят»; «Скоро придут союзники и помогут нам»⁵.